

Е. В. Ильина

Тюмень, Россия

МАНИФЕСТАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА МОРЕ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. *В данной статье приводятся результаты лингвокогнитивного анализа концепта МОРЕ как элемента русской национальной языковой картины мира и субэтнической языковой картины мира поморов, объективирующегося в лексикографическом дискурсе. Выявлено, что структуру единого когнитивного пространства (концептосферы) вместе с концептом МОРЕ образует совокупность когнитивных ассоциатов-составляющих, тематически с ним связанных.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концепт, море, поморы, дискурс, лингвокогнитивный анализ.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ильина Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий научно-исследовательским сектором, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, филиал Московский институт государственного управления и права в Тюменской области (г. Тюмень).*

Адрес: 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

E-mail: ekaterina_ilyina_tum@mail.ru

E. V. Il'ina

Tyumen, Russia

THE DEMONSTRATIONS OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT THE SEA IN THE LEXICOGRAPHIC DISCOURSE

ABSTRACT. *In this article results of the linguo-cognitive analysis of a concept the SEA as element of the Russian national language picture of the world and subethnic language picture of the world of Pomors, объективирующегося are given in a lexicographic discourse. It is revealed that structure of uniform cognitive space (sphere of concepts) together with a concept the SEA forms set of cognitive associates components, thematically with him connected.*

KEY WORDS: *concept, sea, Pomors, discourse, linguo-cognitive analysis.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ilyina Ekaterina Vladimirovna, PhD in Philology, manager of the research sector, the associate professor of humanitarian and natural-science disciplines of The Branch of Moscow Institute of State Management and Law in Tyumen region (Tyumen).*

Для нашего исследования наиболее актуален лексикографический дискурс. Вопрос о текстовой / нетекстовой природе словаря на сегодняшний день можно считать решенным. Этот факт подтверждается употреблением по отношению к словарю таких терминов, как дискурс (лексикографический дискурс, словарная статья – мини-дискурс), коммуникация (словарная статья как особый способ коммуникации), сверхтекст (прочтение словарных статей, объединенных тематической и модальной целостностью как сверхтекст), прагматика лексикографического текста (выражаемая дефиницией слова и иллюстративным материалом к нему), идеологическая нагруженность. Специфика лексикографического текста заключается в том, что к нему применима характеристика не «речь», а «метаречь». Именно металингвистическая природа словарной статьи позволяет классифицировать ее как элементарную единицу лексикографического дискурса [Каламбет 2006: 78–80].

Основополагающим источником материала исследования послужил фундаментальный труд русского историка, этнографа, краеведа Ксении Петровны Гемп (1894–1998) «Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений». Книгу «Сказ о Беломорье» северный писатель Ф. А. Абрамов назвал «энциклопедией народной культуры Беломорья» [Гемп 2009]. К. П. Гемп одной из первых с присущей ей научной чуткостью оценила образность, точность, емкость поморского слова: «<...> до чего слово-то вкуснейшее, и в нем какая-то добрая ирония – “вездея”», «Есть здесь и рассказ о поморском Слове. Памятна краткая поморская речь, точно, образно и остро выражающая мысль. Поэтому-то беломорское Слово – великая сила, наше национальное сокровище» [там же]. Одним из ключевых концептов поморской этнокультуры, имеющих вербализацию в поморской поговорке, является концепт МОРЕ (корреляты БЕЛОЕ МОРЕ, ГАНДВИК).

Задачей данного исследования является доказательство того, что структуру единого когнитивного пространства (концептосферы) вместе с концептом МОРЕ образует совокупность

следующих когнитивных ассоциатов-составляющих, которые были определены нами в соответствии с тематическими блоками «Словаря поморских речений» К. П. Гемп: «Море наше Белое», «Воды морские», «Ветры, что над морем гуляют», «Льды беломорские», «Поморский промысел», «Погода», «Природа». В качестве дополнительного источника был использован «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» 1885 года издания; автор-составитель – Александр Подвысоцкий. Корпус данных текстов является порождением лексикографического дискурса как ментального пространства коммуникативной реальности поморов в ее диахроническом аспекте [Гусев 2010].

Когнитивным фоном лексикографического дискурса, репрезентирующего коммуникативную реальность поморов, выступают социально-исторические, культурные, географические условия существования данного субэтноса. Рассмотрим их подробнее.

Поморы – русский субэтнос, проживающий на беломорских берегах Русского Севера и в низовьях Мезени; потомки новгородских переселенцев, ассимилировавшихся с финно-угорскими племенами. Этимологически этноним «поморы» восходит к гидрониму «Поморский берег» (название берега Белого моря в границах от р. Онеги до г. Кемь). Известно, что в период с XII по XV век Поморье было колонией Новгородской республики, выходцами откуда и было большинство русских поселенцев [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Поморы>]. В конце XIX века поморами называли занятых на рыбных и зверобойных промыслах промышленников из Архангельского, Мезенского, Онежского, Кемского и Кольского уездов Архангельской губернии, ходивших на Мурман и север Норвегии [Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона]. Как исторических преемников традиционной поморской культуры, в настоящее время поморами называют население, проживающее по берегам Белого моря и в низовьях Мезени [Плюснин 2003].

Поморы издавна занимались рыболовством, торговым мореплаванием и судостроением. На парусных судах (кочах) они посещали полярные земли и острова (Колгуев, Новая Земля), впервые достигли архипелага Шпицберген (его поморское название Грумант), на восток доходили до северной Сибири, где основали город Мангазея. В XVI–XVII века выходцы из Поморья сыграли существенную роль в освоении Россией Сибири [Народы Европейской части СССР 1964: 145].

Этнограф Т. А. Берштрам отмечает: «Кроме указанных крупных этнографических групп и подгрупп, выделяются более мелкие своеобразные группы русского населения, имеющие особые названия или самоназвания. Крайний Север – побережье Белого моря – населяют поморы. Поморы – скорее географический, чем этнографический термин – и означает: 1) население берега Белого моря от р. Онеги до Кеми и 2) жителей северного морского побережья. Поморы, являющиеся потомками древних новгородских поселенцев, сходны по своей материальной и духовной культуре с остальным русским населением Севера и отличаются главным образом особенностями хозяйственного быта; издавна они слыли смелыми мореходами, охотниками на морского зверя и опытными рыбаками» [Бернштам 1978].

Жизнь помора была неразрывно связана с морем, что определялось и географическим местоположением, и прагматической составляющей – промысловой деятельностью, позволяющей добывать средства к существованию. Г. П. Гемп отмечает: «В Беломорье все – жизнь человека от начала до конца – связано с морем, живет им» [Гемп 2009]. Море для помора – аксиологическая категория и объект эстетического наблюдения.

Данные тезисы подтверждаются когнитивно-дискурсивным анализом концепта МОРЕ, позволяющим эксплицировать структуры знаний, стоящие за языковыми репрезентациями концептов, формирующих названное единое когнитивное пространство (концептосферу): одноименным концептом МОРЕ (как стихия), концептом ВОДА (как субстанция), концептом ВЕТЕР, концептом ЛЕД, концептом ПРОМЫСЕЛ, концептом ПОГОДА, концептом ПРИРОДА.

Для сопоставительной репрезентации заявленных концептов в рамках русского национального и поморского субэтнического языковых сознаний обратимся к их когнитивно-дискурсивному анализу.

На первом этапе исследования для наиболее полного представления о структуре и содержании концепта МОРЕ (коррелята БЕЛОЕ МОРЕ) в русском языковом сознании мы обратились к анализу словарных дефиниций разных видов словарей. На втором этапе был осуществлен когнитивно-дискурсивный анализ «Словаря поморских речений» К. П. Гемп для репрезентации концепта БЕЛОЕ МОРЕ в поморском субэтническом языковом сознании.

Энциклопедические словари русского языка фиксируют следующие толкования лексемы «море»:

1) часть водной оболочки земли, огромное углубление, впадина в земной поверхности, заполненная горько-соленой водой и соединенная проливом с океаном или образующая его прибрежную часть более или менее глубоко вдавшуюся в материк (концептуализируются следующие признаки: водная оболочка земли, впадина в земной поверхности, горько-соленая вода – содержимое впадины, соединено проливом с океаном или образующая прибрежную часть океана) – концептуальные признаки передают знания о фрагменте научной картины мира;

2) водная поверхность земного шара (океаны и моря) – народная картина мира;

3) (перен.) большое количество чего-нибудь (ритор.);

4) (перен.) обширное пространство чего-нибудь (поэт.). Ср.: Раскинулось море широко, и волны бушуют вдали...;

5) некоторые крупные озера (напр., Каспийское, Мертвое, Онежское море – так называют озеро местные жители) – условное название;

6) некоторые заливы (Гудзонов, Мексиканский) – условно называются морем;

7) (перен.) обширное пространство чего-нибудь [Толковый словарь русского языка].

Таким образом, в словарных дефинициях концептуализируются следующие признаки: необозримое пространство, водоем, заполненность горько-соленой водой; не изолированный водоем, а соединенный с океаном.

Лексема «море» имеет общеславянскую этимологию, о чем свидетельствуют однокоренные эквиваленты в родственных языках: украинском, белорусском, польском, чешском и др. Индоевропейские языки других семей обнаруживают сходную звуковую оболочку (балтийские, латинские греческие и др. эквиваленты лексемы) [Фасмер, 1996: Т. 2, с. 653].

В народной фразеологии и верованиях море противопоставлено земле (по признакам «зыбкий – твердый», «мокрый – сухой») и небу (по признакам «глубокий – высокий», «нижний – верхний»). Морское дно осмысливается как вход в подземный мир [Словарь «Славянские древности»].

Синонимические и антонимические отношения рассматриваемой лексемы образуют лексико-фразеологический уровень (поле) концепта: в частности, синонимическое соответствие вы-

ражено переносным значением «большое количество» с помощью следующих градационных вербализаций: море, поток, прорва, пучина, бездна. Антонимические отношения лексемы «море» выстраиваются с помощью лексемы «суша».

Следовательно, в русском языковом сознании концепт МОРЕ (коррелят БЕЛОЕ МОРЕ) репрезентируется с помощью вербализаций: море, океан, вода, пространство, озеро, залив, бездна, пучина, прорва, поток. Для характеристики ядра полевой структуры концепта и анализа рефлексивного уровня русского языкового сознания приведем статистические данные ассоциативного словаря: всего реакций на стимул – 523, из них различных реакций – 187, одиночных реакций – 124, отказов – 1. Среди различных реакций наиболее популярные такие: синее – 72, Черное – 52, голубое – 18, вода – 15, волны – 13, соленое – 12, теплое – 12 [Словарь ассоциативных норм русского языка].

Таким образом, в сознании среднестатистического россиянина представления о море актуализируются посредством ассоциаций с определенным гидронимическим объектом (Черное, Балтийское, Средиземное). Лексема «море» включает в себе положительные, с точки зрения эмоционального восприятия, коннотации: «отдых», «отпуск», «радость», «релаксация».

Диахронический уровень анализа позволяет выявить такую составляющую понятийного уровня концепта, как «место промысла». Море исконно выступало в качестве рыболовного, китобойного, зверобойного, мореходного и других типов промысла. Обращение к малым фольклорным формам (паремическим жанрам) эксплицирует эмоциональный фон представлений о море как месте промысла, содержащий отрицательную оценку, объективно объясняющуюся потенциальной опасностью для моряка. (Хорошо море – с берегу. Тихо море, поколе на берегу стоишь. Жди горя с моря, беды от воды [Даль 1998: 903]). В данных паремиях концептуализируется ассоциативная связь моря и беды. В мифопоэтической традиции славян море осмысливалось как первичная и вечная природная стихия, символ безграничного пространства, отделенный от людей край земли, мифологизированный водный источник («отец всех рек, озер и ручьев»), чужой, опасный мир, граница между тем и этим светом [Славянские древности 2004: 299].

Картину деривационного поля концепта МОРЕ (коррелята БЕЛОЕ МОРЕ) дает «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова. Лексемы, входящие в словообразова-

тельное «место работы, промысла» (море, моряк, моряна, поморскому, военно-морской, воздушно-морской, помор, поморянин, море-океан, мореплавание, мореплаватель, морепродукт, мореход, мореходство, мореходный, беломор, североморец). Есть здесь и группа слов (поморье, приморье, лукоморье, взморье) несет в себе значение территории [Тихонов, 1985: 627–628]. В толковом словообразовательном словаре русского языка (автор – И. А. Ширшов) в гнезде представлены такие слова, как «мореходка» (разг. Мореходное училище), «мористый» (спец. удаленный от берегов в сторону моря).

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы о структуре и содержании концепта МОРЕ (корреляты БЕЛОЕ МОРЕ) в русском языковом сознании.

На понятийном уровне ядро коцептуализируется в двух значениях: «место промысла» (диахронический уровень), «место отдыха» (синхронический уровень). Приядерную зону составляют репрезентанты море, океан, вода, пространство, озеро, залив, бездна, пучина, прорва, поток (корреляты концепта МОРЕ). На образном уровне концепт МОРЕ получает объективацию через когнитивную метафору «необозримое пространство». В результате происходит метафоризация на основе вторичного концептуального признака «необозримое пространство, занимаемое морем» (море цветов, улыбок, слез и т.п.).

На ценностном уровне:

– амбивалентная эмоциональная оценка: как положительная, так и отрицательная;

– структура ассоциативного поля выстраивается с помощью вербализаций: безработное, бескрайнее, буря, бухта, вдохновение, волнистое, глубокое, голубое, грязное, зеленоватоголубое, зеленое, злое, корабли, красивое, ласковое, лохматое, нежное, опасность, отдых, пена, песок, поглощающее, прозрачное, прохлада, разное, рыба, свежесть, серое, синее, смерть, соленое, спокойное, стихия, суровое, темное, теплое, холодное, цунами, Черное, шторм, штормящее и др.

Представления поморов о¹ море в «Словаре поморских речений» К. П. Гемп вербализуются посредством следующих лексем: простор, ширь морская, волна, вода, воды, морюшко, море Белое, Морюшко, наше Белое, распрекрасное, рябрь, взводни, волнышки, шторм, штормяга, батюшко, пролив [Гемп, 2004: 280–306].

Приведем анализ ассоциативных рядов, репрезентирующих парадигматические связи концепта БЕЛОЕ МОРЕ.

1. МОРЕ – ассоциатив жизни, судьбы в онтологическом смысле.

Анализ: Концептуализируется образная парадигма: море – жизнь.

1.1. Средство концептуализации – паремия: Без моря помору не жить. Структура знаний, стоящая за паремией, – presupпозиция: море для помора – источник жизни.

1.2. Средство концептуализации – оппозиция: Вся наша жизнь тут – и радости, и горяшко.

Структура знаний, стоящая за оппозицией, – концептуальный признак амбивалентности моря: обладает как созидательной, так и разрушительной энергией.

1.3. Средство концептуализации – устойчивое словосочетание: Вся наша жизнь тут.

Структура знаний, стоящая за¹ устойчивым словосочетанием, – мотив моря как локализованности существования помора: и¹ физического, и духовного.

1.4. Средство концептуализации – метафора: морем живем.

Структура знаний, стоящая за метафорой, – пропозиция: море – объективный, материальный источник средств к существованию.

2. МОРЕ – ассоциатив живого существа.

Анализ: концептуализируется антропоморфный признак: образная парадигма море – человек (друг, помощник, батюшко, кормилец, враг и т.п.), вступающего в определенные отношения с людьми:

2.1. Средство концептуализации – оппозиции: друг, помощник – вражина; затоскует, загуляет, удержу ничто не дает, своенравно оно – оно нас кормит [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за оппозициями, – концептуальный признак амбивалентности моря: море может быть как сопутствующей промыслу и мореходству средой, так и скрытой или явной опасностью для жизни помора.

2.2. Средство концептуализации – образное поле: батюшко – кормилец – друг – помощник [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за образным полем, – концептуальный признак антропоморфности моря: море осмысливается поморами как живое существо, вступающее в определенные отношения с человеком.

2.3. Средство концептуализации – лексемы с семантикой антропоморфности: дыхание его – на Земле живет – затоскует, загуляет, удержу ничто не дает – своенравно оно [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за лексемами, – концептуальный признак антропоморфности моря: море осмысливается поморами как живое существо, способное к осознанным действиям, обладающее характером.

2.4. Средство концептуализации – паремии: Морюшко и в ласке, и в сердце, Живут поморы с ним в согласии, по-семейному, Уважение ему всех жителей Беломорья [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за паремиями, – пресуппозиция: море воспринимается поморами позитивно; осмысливается как живое существо, к которому предполагается родственное, доверительное, уважительное отношение.

2.5. Средство концептуализации – устойчивые словосочетания: взводень рыдат (рыдает – от шума и гула, производимого порывами ветра); взводень ходит, бродит, гуляет по морю; взводень укладывается – волнение стихает (Взводень, зводень – сильное волнение в море, высоко вздымающиеся волны [Подвысоцкий, 1885: 18]).

Структура знаний, стоящая за паремиями, – концептуальный признак антропоморфности: море в состоянии сильного волнения осмысливается поморами как живое существо, способное к осознанным действиям, ассоциирующимся у поморов с поведением человека.

2.6. Средство концептуализации – метафора: море вздохнуло, то есть находится в полном приливе (Вздохи моря – переход от прилива морского к отливу и обратно. Отсюда: вздохнуть [Подвысоцкий, 1885: 18]).

Структура знаний, стоящая за метафорой, – концептуальный признак антропоморфности: море обладает способностью к дыхательной активности, подобно живому существу.

3. МОРЕ – ассоциатив аналога суши.

Анализ: концептуализируется образная парадигма море – путь.

3.1. Средство концептуализации – когнитивные метафоры: море – широкий дальний путь, путь-дорога, обратный путь, пути [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за метафорами, – мотив пути: по морю ходят, как по пути, дороге.

3.2. Средство концептуализации – паремия: испытаны все эти пути [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за паремией, – пропозиция: море как путь поморского морехода является надежным, проверенным, проложенным предками, закрепленным на поморских картах и в лоциях.

4. МОРЕ – ассоциатив бесконечного пространства.

Анализ: Концептуализируется образная парадигма море – бесконечное пространство:

4.1. Средства концептуализации – паремии: неоглядно море наше Белое, нет тебе конца-краю, Кажется море неоглядным [Гемп, 2004: 280–306], устойчивое словосочетание: простор океанский [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за паремиями и устойчивым словосочетанием, – концептуальный признак бесконечности, неохватности моря: море осмысливается поморами как безграничное пространство, которое невозможно охватить взглядом.

5. МОРЕ – ассоциатив среды обитания.

Анализ: концептуализируется образная парадигма море – место жизни, обитания.

5.1. Средство концептуализации – паремии: Помор с детства с морем знакомится, познает его, дружит с морем, У моря, на морских бережках поселяемся, На его морских просторах трудимся [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за паремиями, – пропозиция: естественным, а потому единственным местом обитания помора является море (морские берега).

6. МОРЕ – ассоциатив незыблемого закона, распорядка жизни, бытового уклада.

Анализ: концептуализируется образная парадигма море – закон.

6.1. Средства концептуализации – метафора по морю живем, паремии: У его закон твердый, человеку его не изменить, Наша Лоция – закон помору [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за метафорой и паремиями, – пресуппозиция: море неизменно определяет распорядок жизни помора; кодификатором этого закона выступает поморская Лоция – непреложный для каждого помора свод правил, от которых зависит и выживание и которым определяются ценностные ориентиры.

7. МОРЕ – ассоциатив рыболовного и зверобойного промысла как средства к существованию.

Анализ: концептуализируется образная парадигма море – источник существования (кормилец).

7.1. Средства концептуализации – паремии: На его морских просторах трудимся, оно нас кормит, Всех поморов кормит промыслом [Гемп, 2004: 280–306]; устойчивое словосочетание кормилец наш [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за паремиями и устойчивым словосочетанием, – пропозиция: море является источником средств к существованию, обеспечивает поморов пропитанием.

8. МОРЕ – ассоциатив природной красоты, предмет эстетического наблюдения.

Анализ: концептуализируется образная парадигма море – красота.

Средства концептуализации – эпитет распрекрасное; метафора: море – любование; паремии: лучше тебя нет, Морюшко – любование наше, Морюшко и в ласке, и в сердце – все нам распрекрасное [Гемп, 2004: 280–306].

Структура знаний, стоящая за средствами концептуализации, – пресуппозиция: море осмысливается поморами как аксиологема, эстетическая ценность.

9. МОРЕ – ассоциатив горя от гибели моряков; промысловиков, жизнь которых забрала морская пучина.

Анализ: концептуализируется образная парадигма море – горе.

9.1. Средство концептуализации – пословица: Море – горе, а без него – вдвое [Подвысоцкий, 1885: 92].

Структура знаний, стоящая за пословицей, – оппозиция: море может быть причиной гибели помора, но без него жизнь для помора невозможна (хуже смерти).

10. МОРЕ – ассоциатив коварства, скрытой опасности.

Анализ: концептуализируется образная парадигма море – коварство.

10.1. Средство концептуализации – метафора: море – измена лютая [Подвысоцкий, 1885: 92]; паремия: Морю имя дано – измена, потому на его надеяться нельзя [Подвысоцкий, 1885: 92].

Структура знаний, стоящая за метафорой и паремией, – пресуппозиция: море осмысливается поморами как символ изменчивости в силу своей амбивалентной сущности и природной стихийности, соответственно, помор должен учитывать эту особенность моря и быть к ней готовым.

ЛИТЕРАТУРА

Бернштам Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. – Л., 1978. 158 с.

Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений; вступ. ст. Д. С. Лихачева, Ф. А. Абрамова; науч. ред. В. Н. Булатов; подгот. С. Я. Косухина, Л. С. Скепнер. 2-е изд., доп.. – М. : Наука, 2004. 637 с.

Гусев Д. В. Анализ политической речи как концептуально-дискурсивного конструкта [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы V Общероссийской научно-практической конференции с международным участием (1 сентября – 31 октября 2010 г.) – Красноярск, 2010. – Режим доступа: <http://war.zaочно.forum24.ru/?1-15-0-00000025-000-0-0-1288116940> (дата обращения: 15.05.2017).

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М., 2001. 4472 с.

Каламбет Е. В. Лексикографический текст как объект исследования антропоцентрической лингвистики // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.) : труды и материалы : в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань, 2006. Т. 1. С. 78–80.

Народы Европейской части СССР // Серия : Народы мира. Этнографические очерки АН СССР. – М. : Наука, 1964. Т. 1. С. 145.

Подвысоцкий А. И. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / собр. на месте и сост. А. Подвысоцкий. – СПб. : Изд. 2-го Отд-ния Акад. наук, 1885. 197 с.

Плюснин Ю. М. Поморы. Население побережий Белого моря в годы кризиса, 1995–2001. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003. 143 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. 529 с.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. : ок. 145000 слов. – М. : Русский язык, 1985. 885 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – СПб. : Азбука, 1996. 576 с.

Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М. : МГУ, 1977. 191 с.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона (1890–1907 гг.) [Электронный ресурс] : в 82 тт. и 4 доп. тт. – М. : Терра, 2001. 40 726 с. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 16.08.2017).